

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ в о л о г о д с к и м ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М ъ В ъ Д О М С Т В А М ъ

(Г О Д Ъ П Я Т Ъ Д В Я Д Ц А Т Ъ П Е Р В Ы Й).

Мая 15.

№ 10.

1915 года.

Слово въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, 23 апрѣля 1915 г.

„Блаженіи людіе въдушіи воскликновеніе: Господи, во свѣтъ лица Твоего поидемъ“ (Псал. 88, ст. 16). Счастливъ тотъ народъ, который живетъ при свѣтѣ заповѣдей Господнихъ! — вотъ истина, о которой такъ часто напоминаетъ намъ слово Божіе. Но, братіе, жить по завѣтамъ Господа нашего Іисуса Христа учить насъ не только Священное Писаніе, но и жизненный опытъ; ибо исторически засвидѣтельствовано, что великъ и могучъ бываетъ народъ въ своей государственной жизни только тогда, когда онъ хранитъ въ сердцѣ своемъ Бога, и, наоборотъ, несчастенъ народъ, когда забываетъ Господа и живетъ такъ, какъ будто и Бога нѣтъ. Въ настоящее время, когда идетъ небывалая въ исторіи человѣчества война, будетъ особенно благо-временно, въ цѣляхъ нравственнаго назиданія обратиться къ дѣй-ствительности.

Сейчасъ предъ всѣмъ міромъ развернулись двѣ совершенно противоположныя картины: на одной яркими красками пред-ставлена культура нѣмецкаго народа, на другой—культура наша русская. Присмотримся сначала къ чужой картинѣ, чтобы вѣрнѣе оцѣнить потомъ собственную. Чтоже мы видимъ на ней? —Предъ нами народъ съ прославленной вѣковой высшей культу-рой, народъ поэтовъ и мыслителей, у котораго мы столь долго были учениками, народъ, ставшій христіанскимъ на полтысячу лѣтъ раньше насъ. Но смотрите: какая здѣсь духовная бѣд-ность и грубость наряду съ внѣшнимъ культурнымъ блескомъ! Просвѣщенный народъ не стыдится истязать стариковъ въ за-хваченной землѣ, разстрѣливать толпы мирныхъ жителей вмѣстѣ съ дѣтьми, грабить дома, разрушать храмы, осквернять святыни; не стыдится выкалывать глаза у раненыхъ, вырѣзывать языкъ и уши, сжигать ихъ живыми... Отъ ужасовъ этой картины въ нравственно здоровомъ человѣкѣ сжимается сердце и темнѣетъ въ

глазахъ. Но какъ же это случилось: какъ просвѣщенный народъ обратился въ кровожаднаго звѣря? Кто воспиталъ такое поколѣніе, какими идеалами питалось оно? Очевидно, что такая сорная трава могла взойти только на такой же загрязненной почвѣ. Сѣмена невѣрія давно уже начали проникать въ душу нѣмецкаго народа. Его писателями христіанство объявлено, какъ „величайшее несчастіе человѣчества“, „заслуживающее презрѣнія“; быть христіаниномъ считается „неприличнымъ“, христіанство и земное благополучіе, по ихъ представленію, столь же враждебны другъ другу, какъ огонь и вода“. „Если нѣкогда христіанство естественно замѣнило собою язычество, то теперь, заявляютъ нѣмецкіе писатели, — настала пора умереть и ему самому“ — И оно, дѣйствительно, погасло въ умахъ и сердцахъ молодого нѣмецкаго поколѣнія. — Заповѣди христіанскія о любви и милосердіи не только забыты, но и объявлены непригодными для современнаго человѣка, для котораго нужна мораль земная, не имѣющая ничего общаго съ „загробною“, христіанскою. Вотъ какія богохульныя ученія распространялись въ нѣмецкомъ народѣ уже издавна, а въ послѣднее время съ особенною силою (Ницше, Геккель, Бебель и др.). Плоды такой проповѣди налицо. Противное христіанству поведеніе нѣмецкихъ полководцевъ и солдатъ въ эту войну извѣстно всему міру. Но не будемъ имъ судьями. Если мы говоримъ объ этомъ съ церковной кафедрой, то только для того, чтобы показать, какъ не слѣдуетъ жить.

Обратимся къ другой картинѣ — къ своей, родной. На ней изображены: религіозное настроеніе русскаго народа, его безпредѣльная любовь къ Церкви, къ родинѣ и Царю, а также незлобіе и всепрощеніе даже къ врагу. Да, таковъ бываетъ русскій народъ въ великіе моменты своей государственной жизни! Указываемъ на эти свойства нашего народа не съ чувствомъ горделивости и самопревозношенія, а со смиреніемъ. Слава Богу: еще, дѣйствительно, есть нѣчто хорошее въ нашемъ народѣ, „достойное милости Божіей, но не будемъ отрицать и того, что это доброе очень мало въ сравненіи съ тѣмъ, что осталось за нами требующаго исправленія и очищенія предъ правдою Божіей“ (моск. митр. Макарій).

Но, братья, для собственнаго нашего благополучія нужно не только свидѣтельствовать наличность вѣками накопленнаго богатства народнаго духа, — необходимо еще знать и то, какъ воспиталъ въ себѣ русскій народъ эти драгоцѣнныя сокровища сво-

ей души; ибо общепризнанное правило: чтобы не растратить нажитого богатства, слѣдуетъ знать способы его сохраненія и умноженія. Итакъ, кому же русскій народъ обязанъ своимъ воспитаніемъ? Какую жизненную школу проходилъ онъ, что получилъ почти всеобщее признаніе народа „Богоносца“, а воинство русское именуется воинствомъ „христілюбивымъ“? Эту школу намъ, русскимъ гражданамъ, надо познать умомъ и сердцемъ и слѣдуетъ хранить ее, какъ драгоценную жемчужину. Только за этой школой, а не за другой какой, признается историческое бытіе. О ней свидѣлствуютъ выдающіеся историки, ее запечатлѣли на полотнѣ знаменитые художники. Историкъ Карамзинъ, разсуждая о слѣдствіяхъ двухвѣкового монгольскаго ига надъ Россіей, справедливо замѣчаетъ: „если мы въ два столѣтія рабства еще не лишились всей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству: то прославимъ *дѣйствіе вѣры!* Она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умогнуть совѣсти. Въ униженіи имени русскаго мы возвышали себя именемъ христіанъ и любимъ отечество, какъ страну *православія*“. Православіе—вотъ то училище благочестія, какое проходитъ русскій народъ со дня своего крещенія! Оно, по словамъ историка, сохранило русское государство отъ окончательной гибели въ монгольскій періодъ. Припомнимъ смутное время на Руси, припомнимъ первую отечественную нашу войну, —и мы почувствуемъ всю силу приведенныхъ сейчасъ словъ отечественнаго историка. Другой нашъ историкъ, Ключевскій, „благодатнымъ воспитателемъ русскаго народнаго духа“ называетъ преподобнаго Сергія Радонежскаго. Присоединимъ къ имени сего подвижника русской земли другихъ *юродниковъ*: кіевопечерскихъ, соловецкихъ и многихъ другихъ мѣстъ нашего отечества,—и мы будемъ имѣть полный списокъ воспитателей русскаго народнаго духа. Да, они, святые подвижники—наши вѣковые руководители, а не кто иной, русскій народъ никогда не признавалъ иныхъ воспитателей. Къ нимъ обращались какъ къ учителямъ и утѣшителямъ въ разныхъ жизненныхъ обстоятельствахъ не только люди простаго званія, но и лица высшаго общественнаго положенія—бояре и князья. Изъ глубины пустынь ихъ мудрыя слова руководили тѣхъ, которые среди міра увлекались страстями и сбивались съ истиннаго пути, изъ пустынь раздавались слова примиренія, совѣты паставленія, обличенія неправды; и міръ съ благоговѣніемъ внималъ тѣмъ, которые, ради Христа,

презирали величіе и прелесть міра. Понятно, что у святыхъ подвижниковъ русскому народу было чему поучиться. „Какъ стоя противъ лѣтнаго солнца, нельзя не начать нагрѣваться, какъ стоя у моря, нельзя не почувствовать мгновенно прохлады: такъ стоя у подножія мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, невозможно не исполняться душевнаго назиданія“, — говоритъ архіеп. Иннокентій Херсонскій. А, вѣдь, русскій народъ — вѣковѣчный богомолецъ въ стѣнахъ святыхъ обителей! На эту тему есть чудная картина художника Нестерова: „Святая Русь“. „У воровъ монастыря стоятъ Христось со взоромъ, исполненнымъ неизреченнаго милосердія и состраданія; а съ нимъ — св. Николай чудотворецъ и другіе угодники Божіи. Къ этому міру небесному по разнымъ путямъ течетъ именно эта Русь святая. Здѣсь люди всѣхъ возрастовъ и состояній: и старцы, и дѣти, и монахи, и міряне, и богатые, и бѣдные..., всѣ они стремятся ко Христу и угодникамъ Божіимъ, всѣ въ Немъ ищутъ отрады и утѣшенія“. Такъ жизненно вѣрно выражена сущность русской жизни въ записи знаменитыхъ историковъ и на полотнѣ первостепенныхъ художниковъ. Живая и непоколебимая вѣра въ Бога и пламенная, неизмѣнная любовь къ отечеству — вотъ два драгоцѣнныхъ камня въ свѣтозарномъ вѣнцѣ русскаго народа!

Православные христіане! если сама исторія свидѣтельствуєтъ предъ нами всю спасительность православнаго русскаго благочестія, если современная дѣйствительность ужасной войны съ особенной силой подчеркиваетъ всю красоту русскаго народнаго духа, то слѣдовательно, какой великій долгъ лежитъ на всѣхъ насъ хранить во всей чистотѣ свою вѣру! Намъ нужно твердо стоять на своемъ вѣковомъ пути: ближе ко храму, ближе къ святынямъ!

Будемъ, братіе, блюсти въ чистотѣ и неприкосновенности свою вѣру; будемъ непрестанно помнить слова апостола Христова: *„братіе, стойте и держите преданія, и въ наученія странна и различна не прилагаетесь“* (2 Сол. 2, 15; Евр. 13, 9). Сохраняя вѣру, будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ и жить, какъ заповѣдуетъ эта вѣра, ибо *„блажени людіе, въдущии воскликновеніе: Господи, во свѣтъ лица Твоего поидемъ“* (псал. 88, ст. 6). Аминь.

Настоятель Свято-Духовской церкви Вологодской Императора Александра Благословеннаго гимназіи священникъ Симеонъ Видякинъ.

Неужели это только мечты?

III. Организованная христіанская благотворительность.

У насъ, у православныхъ людей, слабо развито сознаніе того, что кромѣ заповѣди о любви къ Богу Спасителю даль вторую основную заповѣдь — о любви къ ближнему. Правда, мы иногда изъ чувства состраданія, а подъ часъ и изъ горделиваго чувства своего превосходства предъ убитыми судьбой, оказываемъ помощь. Но... это бываетъ такъ рѣдко и случайно. Чаще же всего мы, не задумываясь, проходимъ мимо ужасающихъ картинъ нищеты, наготы и униженія несчастныхъ братій.

Такое состояніе христіанъ ненормально, грѣховно. Отношеніе человѣка къ Богу и ближнему опредѣляется Евангелиемъ единою заповѣдью любви: „Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець“ (1 Іоан. IV, 20).

Поэтому-то благотворительность должна носить чисто религіозный характеръ, т. е. быть такимъ же служеніемъ Христу, какъ и молитва и славословіе Ему. Какъ мы чувствуемъ постоянно обязанность молиться, ходить въ храмъ, такъ же постоянно мы должны чувствовать другую великую обязанность — помогать бѣднѣйшимъ членамъ прихода, вообще всѣмъ нуждающимся въ помощи и нашемъ участіи. Поэтому и приходское попечительство о бѣдныхъ есть такое же церковное и религіозное учрежденіе, какъ и самый приходскій храмъ.

Въ настоящее время, по предписанію Святѣйшаго Синода, во всѣхъ приходяхъ православной Руси открыты попечительства, о семьяхъ ушедшихъ на войну. Эти попечительства должны выяснять размѣры нужды, изыскивать средства для помощи и помогать сообразно степени нужды. Какъ было бы хорошо, если бы эти попечительства не прекратили своей дѣятельности и послѣ войны. Неимущихъ и нуждающихся всегда много въ приходѣ. Послѣ войны сколько останется сиротъ, калѣкъ, которымъ нужна будетъ общественная помощь!

Члены попечительства, раздѣливъ приходъ по районамъ, знакомятся съ нуждами болѣе бѣдныхъ прихожанъ и, благодаря этому, предотвращаютъ опасность благотворенія тунеядцамъ, попрошайкамъ. Они же, члены попечительства, собираютъ пожертвованія отъ болѣе состоятельныхъ прихожанъ — деньгами (въ храмѣ, какъ обычно ведется), вещами, продуктами.

Общее дѣло помощи своимъ братьямъ солеть приходъ въ дружную семью подѣ главенствомъ приходскаго пастыря. Въ немъ, въ приходѣ, затеплится живая, христіанская жизнь. Тогда уже нельзя будетъ такъ выразиться, какъ выразился одинъ церковный публицистъ: „тихо, уныло и холодно въ церковной оградѣ“.

Александръ Щетининъ.

Слово, обращенное къ товарищамъ въ семинарской церкви 30 апрѣля 1915 года.

Во имя Отца, и Сына, и св. Духа.

Припомнимъ, дорогіе друзья и товарищи, что говорилъ Христосъ предѣ отправленіемъ на проповѣдь своихъ апостоловъ. „Жатвы много, а дѣлателей мало“ говорилъ Онъ. „Молите Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву Свою“ (Мѡ. IX, 37—38). Не къ однимъ апостоламъ относятся эти слова Христа. Въ извѣстной степени они приложимы и къ намъ. Мы различаемся съ воспитавшей насъ духовной школой. Въ послѣдній разъ собрались мы сюда, подѣ своды этого святаго храма, чтобы дружной товарищеской семьей помолиться и испросить себѣ благословеніе у св. Покровителя этого храма, ап. Іоанна Богослова, на предстоящій жизненный путь.

Мы на порогѣ жизни. Еще одинъ шагъ, и предѣ нами широко, широко распахнутся двери жизни. Прошли годы ученія и приготовленія къ жизни. Настало время „дѣланія“. Наша *alma mater* — семинарія направляетъ насъ на ниву жизни и, какъ нѣкогда Христосъ, говоритъ: „идите въ міръ. Тамъ много жатвы, но мало дѣлателей. Становитесь въ ряды дѣлателей на нивѣ Христовой, несите въ міръ святые евангельскіе завѣты истины, добра и правды, а вмѣстѣ молитесь Господина жатвы, чтобы Онъ выслалъ новыхъ дѣлателей на жатву Свою“.

На сердцѣ радостно при этомъ наставленіи... Молодыми, полными силъ юношами мы вступаемъ въ жизнь. Жизнь манитъ насъ къ себѣ.... Мы хотимъ жить и трудиться на пользу другихъ людей. Душа полна порывовъ. Въ сердцѣ горитъ пламень вѣры въ Бога, надежды на Него, любви къ Нему и людямъ. Мы готовы нести въ міръ святые завѣты Христа о мирѣ, правдѣ, любви, творить и насаждать въ сердцахъ людей и межъ собою царство Божіе, гдѣ правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ

(Римл. XIV, 17). Насъ жлуть, песомнѣнно, заботы и неизбѣжныя огорченія на этомъ пути. Но мы знаемъ о нихъ и не ограшимся. Мы вѣримъ, что страданіями очищается душа человѣка отъ всего злаго, грѣховнаго, укрѣпляется въ добрѣ и еще болѣе устремляется на небо, въ высъ, къ Христу. На сердцѣ грустно... Жаль разставаться съ этимъ св. храмомъ, гдѣ каждый образъ знакомъ намъ и гдѣ часто или въ часы мучительныхъ сомнѣній, терзающихъ нашъ умъ, или во время переживаемой печали мы обращались къ Богу. Грустно покидать своихъ воспитателей и наставниковъ, желавшихъ возгрѣть въ насъ огонекъ вѣры и бросившихъ въ сердца наши сѣмя любви. Жаль разставаться съ семинаріей, съ которой связано такъ много хорошихъ воспоминаній. Тяжело разлучаться съ друзьями и товарищами, съ которыми душа въ душу жили цѣлый десятокъ лѣтъ.

На сердцѣ страшно. Не на веселый пиръ идемъ мы, а на тернистый путь подвига и крестоношенія. Съ крестомъ на сердцѣ, какъ нашимъ символомъ, а большинство — и на груди, мы пойдѣмъ въ мѣръ на борьбу со зломъ, неправдой жизни, тьмой, мракомъ невѣжества, грѣхомъ. Что ждетъ насъ въ этой борьбѣ. Побѣда или... уныніе отъ неудачъ и несчастій?

Итакъ, мы вступаемъ на ниву жизни, на ниву Божію, на ниву Христову. Наша задача воздѣлывать эту ниву, заобвать ее сѣменами вѣры и пожинать плоды любви. Но на нивѣ Божіей „ни насаждаай что, ня напаяай, но возвращаяй Богъ“ (1 Кор. III, 7). Поэтому, помоги намъ Ты, Боже, въ нашемъ трудѣ! Господи, благослови нашъ предстоящій путь! Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины укрѣпи наши силы Своєю благодатью! Св. апостолѣ и авангелистѣ Іоанне Богословѣ! помоги намъ сѣять въ сердца людей евангельское слово! Аминь.

Изъ Студенцовъ.

Миссіонерскія поѣздки въ 1914 году въ Тотемскій уѣздъ.

1914 года 2 декабря я выѣхалъ изъ гор. Вологды въ Тотемскій уѣздъ, въ Ковшенгскіе приходы. 4-го прибылъ въ Тотму и 5-го пріѣхалъ къ Поцкой Иліинской церкви. 5-го же числа было отслужено мною всенощное бдѣніе на праздникъ святителя Николая. 6-го декабря литургія была совершена въ Верховской Богородицеѣ церкви, по случаю престольнаго праздни-

ка. Литургію совершали вмѣстѣ со мною окружный миссіонеръ свѣщ. Александръ Рѣзановъ и приходскій священникъ Павелъ Левитскій. За литургіей я сказалъ поученіе о томъ, что свят. Николай Мурликійскій долженъ быть примѣромъ нашей вѣры и что только при сохраненіи истинной вѣры и въ Церкви Христовой можно получить спасеніе. Вечеромъ была проведена бесѣда въ дер. Игнатовской. На бесѣдѣ не было старообрядцевъ, которые могли бы говорить о предметахъ св. вѣры, посему бесѣдовали съ одними православными. Народу было не много, такъ какъ въ сосѣднихъ деревняхъ праздникъ и многіе ушли изъ дому туда въ гости.

7 декабря воскресенье. Была совершена мною литургія въ Поцѣой Иліинской церкви. Вечеромъ бесѣда устроена въ дер. Володинѣ. Были оповѣщены еще двѣ деревни, изъ которыхъ и приходили слушатели. Бесѣду начали съ изъясненія вопроса о составѣ Церкви Христовой и о спасеніи только въ ней. Совопросникомъ на этой бесѣдѣ выступалъ молодой крестьянинъ по имени Никифоръ. Онъ въ молодости былъ окрещенъ въ расколъ, и вотъ ему теперь хочется узнать, гдѣ истинная вѣра, хочется и книгъ почитать, да все некогда: дѣла житейскія одолѣваютъ. По обычаю безпоповцевъ, болѣе интересуется его вопросъ о послѣднихъ дняхъ міра, и въ Библии, которая есть у него, онъ читаетъ больше тѣ мѣста, которыя меньше понятны и относятся къ таинственной судьбѣ міра и Церкви Божіей: то видѣнія Даниила, то Апокалипсисъ. Сначала мною прочитаны слова св. Іоанна Дамаскина, гдѣ ясно и опредѣленно высказано, что антихристъ будетъ на кончинѣ міра, и что онъ отличается отъ всѣхъ, которые не исповѣдуютъ Сына Божія во плоти пришедшаго Богомъ совершеннымъ и которые также называются антихристами (Точн. излож. кн. 4, гл. 26). По книгѣ о Вѣрѣ (л. 270) по Бесѣдамъ св. Іоанна Злат. на XIV посл. ап. Павла (2 Солун. II, 1—4) было показано, что антихристъ будетъ человѣкъ, а не сатана, не духъ, какъ учатъ безпоповцы. По толкованію на Апокалипсисъ св. Андрея Кесарійскаго были прочитаны мѣста, служація къ изъясненію обстоятельствъ, предшествующихъ явленію антихриста: о пророкахъ Іліи и Енохѣ (гл. XI), о состояніи Церкви Христовой при антихриствѣ (гл. XII, 6), о печати антихриста (гл. XIII, 16—18). Самъ Никифоръ говорилъ, что въ началѣ царствовалъ Христосъ, а въ концѣ будетъ царствовать антихристъ. Въ XIII гл. евангелія

отъ Марка сказано: солнце померкнетъ, это—Церковь уничтожится, звѣзды спадутъ съ неба, это—священники падутъ, ихъ не будетъ. Мною была прочитана XIII глава и объяснена буквально, безъ безпоповскаго духовнаго толкованія. Слова Господа Иисуса Христа относятся одни къ разрушенію Іерусалима, что уже и исполнилось, а другія къ кончинѣ міра. О мерзости запустѣнія (XIII, 14), изъ многихъ разумѣній сего мѣста, были указаны толкованія св. Іоанна Златоуста и Блаж. Іеронима, что мерзость запустѣнія стала на мѣстѣ святѣ—на мѣстѣ храма Іерусалимскаго, когда Іерусалимъ былъ разрушенъ римлянами; а также это относится нѣкоторыми толковниками къ тому времени, когда Антиохъ поставилъ статую во святое святыхъ Іерусалимскаго храма. Конецъ этой бесѣды былъ посвященъ разсмотрѣнію различій въ чинахъ и молитвахъ старопечатныхъ и новопечатныхъ книгъ. Народу на бесѣдѣ было очень много. Изъ раскольниковъ никого видѣть не пришлось, ко времени нашего пріѣзда въ деревню всѣ разошлись по своимъ дѣламъ. Число раскольниковъ въ Поцкомъ приходѣ незначительно, и расколъ начинаетъ вымирать. Изъ общаго числа населенія въ приходѣ: 935 муж. и 941 женск., старообрядцевъ—филипповскаго и еедосѣвскаго толковъ 8 муж. и 18 женск.

8 декабря. Была бесѣда въ дер. Доронихѣ Верховскаго прихода. Бесѣда происходила въ домѣ крестьянина по имени Дорооея, у котораго находится и моленная филипповцевъ. Предъ бесѣдой мы сходили посмотреть эту моленную. Моленная помещается въ одной половинѣ верхняго этажа. Не хитро и не затѣйливо убранство моленной. На одной стѣнѣ размѣщены небольшія иконы въ два ряда, предъ ними во всю стѣну протянута полка въ наклонномъ положеніи для книгъ. Моленная раздѣляется на двѣ половины ситцовой занавѣской, которая растягивается на проволоку. Одна половина моленной назначается для мужчинъ, другая для женщинъ. Надъ головами богомольцевъ протянуты двѣ полки, на нихъ сложены „подручники“, (небольшіе ситцевые на ватѣ ешитые коврики), непремѣнная принадлежность старообрядцевъ при поклонахъ въ землю, что-бы не „опоганить“ руки чрезъ прикосновеніе къ полу. — Самъ хозяинъ дома и всѣ въ его домѣ раскольники. Посылали мы съ извѣстіемъ о бесѣдѣ и наставнику Теофилакту, но онъ не пошелъ. Среди раскольниковъ слышно нѣкоторое недовольство, что не идутъ отцы ихъ на защиту своей вѣры: отчего бы имъ не придти... вѣдь

здѣсь не худое что-нибудь говорится. А православные прибавляютъ: вотъ если-бы на поминки, тогда скорѣе пришли-бы... Последователей филипповщины на бесѣдѣ было довольно много, но говорилъ больше одинъ старикъ Андрей Ламовъ; онъ хотя не грамотный, но убѣжденія раскола передавалъ съ недопускающею возраженій убѣжденностью. Бесѣда началась разговорами о табакѣ. Самый табакъ, по словамъ Андрея, трюю—проклять, а кто курить его, тотъ не найдетъ себѣ мѣста ни въ семь вѣкѣ, ни въ будущемъ. Кто пьетъ чай, тотъ „отчаянный отъ Бога“. Я старался объяснить, что только злоупотребленіе семи зеліями можетъ быть грѣховно, а сами по себѣ и чай и табакъ невинны, ибо суть творенія Божіи. У старовѣровъ же ходитъ по рукамъ сказаніе, что табакъ произошелъ отъ дѣвицы блудницы. Въ теченіе вечера рѣчь переходила отъ одного предмета къ другому. Были показаны изъ книгъ свидѣтельства о крещеніи, о грѣхѣ повторенія его, т. е. безпоповскомъ перекрещиваніи, о томъ, что и еретическое крещеніе принимается Церковію, если оно правильно совершено, т. е. если совершено во имя Св. Троицы и въ три погруженія. Андрей могъ указать только одно нарушеніе въ чинѣ крещенія, допущенное православною Церковію: «зачѣмъ говорятъ: и вѣруши-ли Ему? Кому это Ему?» Ему—слово это относится, по мнѣнію раскольниковъ, не ко Христу, а къ тому, кого отрицались. Болѣе подробно остановились на вопросѣ о таинствѣ покаянія. Андрей говорилъ, что только епитимією человекъ можетъ получить прощеніе грѣховъ. Было прочтено изъ Кормчей толкованіе 102 правила IV Вселенскаго собора и изъ 41 главы—посланіе Нила Чернорица къ Хариклію пресвитеру, сурово нападавшему на согрѣшившихъ и кающихся и говорившему, что не довольно исповѣданія устнаго, если не будетъ дѣлъ постыческихъ. Въ посланіи и доказывается мысль противоположная такому взгляду. Всѣхъ старообрядцевъ, а также и живущихъ вмѣстѣ съ ними сосѣдей ихъ православныхъ, занимаетъ вопросъ о перстосложеніи и другихъ обрядовыхъ исправленіяхъ. Андрей называлъ троеперстіе „щепеткой“, „грудкой“, въ защиту двуперстія ссылаясь на иконы, и говорилъ, что троеперстія нигдѣ никогда въ древности не было и никто изъ святыхъ имъ не спасся. Мною былъ подробно объясненъ вопросъ о перстосложеніи, его обрядовое, а не догматическое значеніе, показана была разность перстосложенія по старопечатнымъ книгамъ, показано было также и о хожденіи противъ солнца при кажденіи въ св.

алтарѣ, при выходахъ изъ алтаря и друг. Въ заключеніе бесѣды я разъяснилъ различіе между безпоповскимъ наставничествомъ и церковнымъ священноначаліемъ. Избраніе въ отцы и пастыри у старообрядцевъ подобно избранію въ разныя мірскія должности.—оно лишено благодати, дающей право и силу совершать таинства и руководить вѣрующими ко спасенію. Хиротонія же въ священныя степени совершается епископами—преемниками апостольскими, и безъ нея не можетъ совершаться никакое другое таинство (Симеонъ Солунск. гл. 77), не можетъ преподаваться ученіе вѣры и руководство пасомыхъ (Мал. Катих. о т. священства).

9 дек. изъ Верховскаго прихода я проѣхалъ въ Заборскій Цареконстантиновскій. Здѣсь бесѣда была устроена въ деревнѣ Нижнее Буково. Изъ раскольниковъ никого на бесѣдѣ не было. Выдающимся на этой бесѣдѣ можно считать слѣдующее. Крестьяне съ большимъ интересомъ спрашивали меня о сектѣ пашковцевъ. Я объяснилъ имъ ещущность ученія этой секты. Оказывается, что нѣкоторые крестьяне, проживая въ Петроградѣ и Кронштадтѣ, познакомились съ пашковцами, и даже бывали у нихъ на собраніяхъ, а одинъ сдѣлался и послѣдователемъ этой секты, такъ что, пріѣхавши въ деревню, пересталъ и молиться по православному обычаю, а теперь снова, говорятъ, начинаетъ молиться по нашему. Отъ обычныхъ вопросовъ старообрядчества пришлось рѣчь перевести къ защитѣ православнаго священства и таинствъ и необходимости внѣшняго выраженія религиозныхъ чувствъ чрезъ обряды и священнодѣйствія.

Свѣтлыя воспоминанія о празднованіи исполнившагося 500-лѣтія Троицкаго Павло-Обнорскаго монастыря Вологодской епархіи Грязовецкаго уѣзда.

Въ жизни cadaго учрежденія встрѣчаются такія знаменательныя годовщины, которыя составляютъ новую эпоху въ исторіи его, полагая собою начало новому лѣтосчисленію. Въ іюнь, 7-го и 8-го, минувшаго 1914 года такую годовщину пережилъ скромный мужской Троицкій Павло-Обнорскій монастырь Вологодской епархіи, когда исполнилось 500-лѣтіе со дня основанія его преподобнымъ Павломъ. Объ этой-то свѣтлой, пережитой обителію, годовщинѣ мы и считаемъ небезполезнымъ сказать въ паствующихъ воспоминаніяхъ нѣсколько теплыхъ словъ.

Пять столѣтій, пять вѣковъ!.. И какъ много событій совершилось и миновало здѣсь; какой длинный рядъ иноческихъ поколѣний смѣнялся здѣсь одинъ другимъ; какія безчисленныя толпы народныя перебивали здѣсь?!

Все величайшее историческое значеніе приближающейся годовщины глубоко понимая и признавая за достоуднымъ празднованіемъ ея весьма важное религиозно-воспитательное значеніе для всего народа русскаго православнаго, настоятель монастыря, о. игумень Никонъ, рѣшилъ ознаменовать ея достойнымъ образомъ, для чего имъ поручено было рясофорному иноку сбители, Алексію Воскресенскому, озаботиться составленіемъ подробнаго историческаго описанія монастыря, возможно полнаго жизнеописанія одного изъ достойнѣйшихъ настоятелей его—о. игумена Иоасафа (въ схимѣ Серафима, † 20 ноября 1884 года), съ доавленіемъ и Троицкаго Павло-Обнорскаго Патерика, заключавшаго въ себѣ жизнеописанія всѣхъ извѣстныхъ подвижниковъ благочестія, въ обители подвизавшихся. Это имъ и выполнено было своевременно. Кроме того, такъ какъ церковная служба преп. Павлу не имѣла стихиръ малой вечерни, три только вечерни великой, также литійныхъ и стиховныхъ, то тѣмъ же лицомъ заполненъ былъ и этотъ пробѣлъ, съ благословенія Св. Синода допущенный въ составъ церковной службы угодику Божію.

Не ограничиваясь этимъ, о. игумень въ началѣ іюля 1913 года вошелъ къ Преосвященному Вологодскому Епископу Александру докладомъ о возбужденіи предъ Св. Синодомъ надлежащаго ходатайства о разрѣшеніи двухдневнаго празднованія обителію этой, весьма важной въ исторіи ея годовщины. Вотъ что писалъ онъ въ своемъ докладѣ:

„Въ 1414 году преподобный пустынножитель дебрей Комельскаго лѣса Павелъ, одинъ изъ учениковъ великаго Сергія, повинуваясь велѣнію своего духовнаго отца—преподобнаго Сергія Нуромскаго, на мѣстѣ, которое было осіяваемо блистаніемъ небснаго свѣта, и гдѣ слышанъ имъ былъ звонъ невидимыхъ колоколовъ, рѣчился создать честную иноческую обитель. Въ соудствіи ученика своего Алексія отправившись въ далекую Москву, онъ испросилъ благословеніе на созданіе обители тогдашняго Всероссийскаго митрополита, св. Фотія, и въ томъ же году положилъ начало обители во имя Живоначальныя Троицы“.

„Основанная имъ обитель пользовалась благовниманіемъ Россійскихъ Вѣнценосцевъ: Великаго Князя Василя Іоанновича, посѣтившаго ее съ супругою своею Великою Княгинею Еленою Василевною Глинскою, Царя Іоанна Грознаго и нынѣ благополучно царствующихъ Государя Императора и Государыни Императрицы“.

„Въ теченіе своей исторической жизни перенесшая много бѣдъ и напастей,—разрушенная въ 1538 г. казанскими татарами, подвергшаяся въ годину „лихолѣтя“ нападенію бродячихъ литовскихъ шаекъ, страдавшая неоднократно отъ опустошительныхъ пожаровъ,—она, осѣняемая всемогущимъ покровомъ своего преподобнаго Первоначальника, снова возставала къ новому и наиболѣе лучшему бытію“.

„Пять вѣковъ уже существуетъ св. обитель преп. Павла Обнорскаго чудотворца, являя собою высокую школу Христову, въ которой, кромѣ своего преподобнаго Первоначальника Павла, воспитывались для радостей неба преподобные отцы: Логгивъ Коряжемскій, Адрианъ Монзенскій и шесть другихъ невѣдомыхъ по имени иноковъ, тѣлеса которыхъ въ 1546 г. обрѣтены были петлѣнными. Народъ православный съ вѣрою и усердіемъ притекаетъ сюда для поклоненія „препод. Павлу, въ совершенствѣ сознавая все высокое значеніе его св. обители въ его религіозно-нравственной жизни“.

„Въ слѣдующемъ 1914 году исполнится 500 лѣтъ со дня основанія Троицкаго Павло-Обнорскаго монастыря. Исходя отъ мысли о благотворномъ воспитательномъ значеніи празднованія такихъ знаменательныхъ годовщинъ, я пріемлю на себя смѣлость обратиться къ Вашему Преосвященству со всепокорнѣйшею просьбою: благоволите, Владыко святый, испросить благословеніе Святѣйшаго Синода на двухдневное празднованіе 500-лѣтней годовщины существованія Троицкаго Павло Обнорскаго монастыря, пріурочивъ его къ 7—8 іюня, какъ времени наиболѣе свободному для окрестнаго населенія отъ сельско-хозяйственныхъ работъ“.

„Въ опредѣленіи года основанія Павло-Обнорскаго монастыря убѣждаетъ признавать таковымъ 1414-й полная согласованность историческихъ писателей: *Строевъ* (Списки іерарховъ и настоятелей монастырей; СПб. 1877 г. стр. 729, № 6) относитъ основаніе монастыря къ началу XV вѣка и первымъ игуменомъ его называетъ Алексія, указывая время его настоятельства съ 1414 г.; *Исторія Россійской іерархіи* (т. V, 428) относитъ

основаіе его къ тому же году, равно какъ и Московскій Митрополитъ Макарій въ своей *Исторіи русской церкви* (IV, 211, 224, 253, VII, 440). Въ I-мъ томѣ *Актовъ историческихъ* (№ 2, 57) напечатана грамота митрополита Фотія къ препод. Павлу отъ 1420 года, изъ которой съ достаточною ясностію видимъ, что обитель уже существовала и храмъ ея уже былъ освященъ. Наконецъ заслуживаетъ вниманіе и то обстоятельство, что монастырь Павловъ издавна, еще съ XVIII вѣка, въ официальныхъ актахъ годомъ своего основанія признаетъ 1414 г., и много потрудившійся для исторіи русскихъ монастырей В. В. *Затринскій* въ своихъ „Матеріалахъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской Имперіи“ (СПБ. 1890 г., II, 1033) годомъ основанія обители называетъ также 1414-й“.

Къ докладу присоединена была и программа предполагаемаго празднованія, вполнѣдствіи нѣсколько измѣненная. Вологодскій архипастырь въ свое время представилъ этотъ докладъ о. игумена на разсмотрѣніе Св. Синода и синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 31-го декабря 1913 г. просимое разрѣшеніе было дано.

Исходя отъ глубокой мысли о тѣсной духовной связи, соединяющей Свято Троицкую Сергіеву Лавру съ Троицкою Павло-Обнорскою обителію, какъ духовную мать со дщерію, о. настоятель послѣдней желаніемъ возжелалъ, дабы первая благоволила даровать послѣдней въ благословеніе св. икону великаго всероссійскаго чудотворца—препод. Сергія Радонежскаго, о чемъ и возбуждено было имъ ходатайство предъ священно-архимандритомъ Лавры, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Макаріемъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Около половины XIV вѣка къ Богоносному и великому отцу Россійскаго иночества—преподобному Сергію Радонежскому и всея Россіи чудотворцу, въ основанную имъ на Маковцѣ обитель Пресвятая и Живоначальная Троицы, озаряемую благодатнымъ свѣтомъ Христоподрожательнаго житія своего великаго Первоначальника и его богомудрыхъ учениковъ изъ приволжскаго монастыря Рождества Христова въ цвѣтущемъ возрастѣ и крѣпости своихъ тѣлесныхъ силъ явился смиренный и благоговѣйный инокъ Павель, молившій Великаго о сопричисленіи его къ лику учениковъ его—достоблженныхъ иноковъ Троицкихъ. Исполняя о немъ волю Господню, великій Сергій принялъ Павла

подъ свое богатѣе руководство и, принятый имъ инокъ, съ усердіемъ проходившій возлагаемыя на него аввою послушанія „отъ поварни до трапезы“, настолько возросъ и преуспѣлъ въ добродѣтельной жизни, что съ благословенія своего великаго отца цѣлыхъ полтора десятилѣтія въ совершенномъ безмолвіи подвизался въ окрестностяхъ священной Лавры. Ревнуя о еще высшемъ безмолвіи, Павелъ съ новаго благословенія великаго отца, получивъ въ напутствіе мѣдный крестъ—символь нашего спасенія и молитвы своего преподобнаго наставника, оставляетъ дубравы Радонежскія и послѣ многихъ лѣтъ пребыванія и подвиговъ въ различныхъ пустынныхъ лѣсахъ древней Руси, около 1378 г. достигаетъ дѣбрей непроходимаго тогда Комельскаго лѣса и для новыхъ великихъ подвиговъ пустынной жизни поселяется на правомъ берегу безмолвной р. Нурмы“.

„Промыслу Божию было благоугодно, чтобы на мѣстѣ его подвиговъ основалось небольшое иноческое общежитіе. Исполняя желаніе отходящаго къ Богу своего духовнаго отца—преп. Сергія Нуромскаго († 7 окт. 1412 г.), также ученика соименнаго ему Радонежскаго игумена, онъ вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ—инокомъ Алексіемъ, въ самомъ началѣ второго десятилѣтія XV вѣка, шествуя въ царствующій градъ Москву за благословеніемъ святителя всероссійскаго Фотія на устроеніе храма и обители, безъ всякаго сомнѣнія заходилъ и въ великую обитель Живоначальныя Троицы, и у гроба своего великаго отца молилъ о его небесномъ благословеніи. Созданный имъ храмъ, освященный въ 1444 году, онъ вручилъ всемогущему покрову Пресвятыя, Живоначальныя и Единосущныя Троицы, и основанную имъ обитель нарекъ Троицкою, въ благодарственно-благоговѣнное воспоминаніе о тѣхъ незабвенныхъ годахъ, которые были проведены подъ кровомъ великаго Сергія. Исполненный глубокаго престарѣнія, 10 января 1429 года, 112 лѣтъ отъ рожденія скончался о Господѣ преподобный Павелъ Обнорскій, св. мощи котораго въ 1547 г. обрѣтены петлѣнными, а въ 1547 г. соборомъ русскихъ святителей онъ соприсчисленъ къ лику святыхъ Россійской церкви“.

„Троицкая Павло-Обнорская обитель никогда, ни на одну минуту, не забывала о той духовной связи, которая союзомъ спасительной евангельской любви соединяла великаго наставника и его преподобнаго и смиренномудрѣйшаго ученика, и въ стѣнахъ своихъ надъ мѣстомъ покоя препод. Павла еще съ 1546 г. имѣла храмъ препод. Сергія Радонежскаго, во главѣ своихъ мо-

литвъ обращаясь къ его всемогущему предстательству предъ пре- небеснымъ престоломъ Божиимъ. Съ своей стороны и священная лавра преподобнаго Сергія не забывала юнѣйшей дщери своей— Троицкой Павло-Обнорской обители. Такъ, когда напечатанъ былъ акаѳистъ преподобному чудотворцу Сергію—твореніе Московскаго Первосвятителя Филарета,—одинъ изъ достойнѣйшихъ намѣстниковъ его—о. архимандритъ Антоній благоволилъ препроводить одинъ экземпляръ его и въ обитель преподобнаго Павла. Кромѣ того, въ обители преподобнаго Павла на иконахъ Господа Вседержителя, у пречистыхъ ногъ Его, издревле изображаются въ молитвенномъ положеніи преподобные Сергій и Павелъ, во свидѣтельство духовнаго сродства ихъ“.

„Смиренная обитель преподобнаго Павла, заканчивая 500-лѣтній періодъ своей непрерывной жизни, молитвенно и съ трепетомъ возжелѣла бы, дабы осчастливилъ ее своимъ посѣщеніемъ тотъ великій и благодатный игумень земли свято-русской, благословеніемъ котораго она возросла и укрѣпилась. И вотъ я, недостойный настоятель ея, вмѣстѣ съ врученною управленію моему братією, смиренно преклоняя предъ Святительствомъ Вашимъ мысль нашу и колѣна, усерднѣе молимъ Ваше Высокопресвященство, яко блюстителя Дома Пресвятыя, Живоначальныя и Единсущныя Троицы,—благоволите, во имя любви Христовы повергнуть къ подножію священной раки великаго чудотворца слезное и молитвенное желаніе наше, да благоизволитъ всесвященный отецъ нашъ прійти къ намъ въ своемъ св. образѣ и, если признано будетъ возможнымъ, частицею св. мощей своихъ, и благословитъ мѣсто подвиговъ ученика своего и насъ, убогихъ духовныхъ потомковъ его. Вся страна Вологодская возрадуется пришествію къ ней сего неблагаго игумена на постоянное сопребываніе съ чадами ея, а преподобные оцы: Павелъ и почивающіе въ сопредѣльныхъ обители нашей мѣстахъ святые угодники Божіи: Сильвестръ Обнорскій, Сергій Нуромскій, Димитрій Прилуцкій, Арсеній Комельскій—чада Сергіевы и преподобные: Инокентій и Корнилій Комельскіе—духовные его потомки *возрадуются*, зря грядущаго посѣтити и благословити ихъ великаго Авву Радонежской священной обители, христолюбивый же народъ страны сея съ веселіемъ духовнымъ и радостію неизглаголанною, отъ старца до сущаго младенца, изыдетъ во срѣтеніе его, благодаря Ваше Высокопресвященство и отцевъ и братій священныя и великія лавры, туе даровавшихъ странѣ сей многобогатое

благодатное сокровище — копию чудотворнаго образа великаго всероссійскаго преславнаго чудотворца“.

„Повергнувъ къ стопамъ Святительства Вашего смиренное моленіе наше, съ трепетомъ дерзаемъ внимать, что речеть Господь о желаніи сердець и душъ нашихъ усты Вашего Высокопреосвященства“.

Владыка — Митрополитъ, по присущей ему благодности, ходатайство е. игумена Никона передалъ на разрѣшеніе духовнаго собора Лавры, который отношеніемъ своимъ отъ 13 ноября 1913 года увѣдомилъ Павло-Обнорскій монастырь, что онъ опредѣлилъ изготовить образъ преподобнаго Сергія, — точную копию съ чудотворнаго его образа, писаннаго на гробовой доскѣ его, и по изготовленіи, освятить его на св. мощахъ преподобнаго, препроводить въ Павловъ монастырь къ 7 іюня — дню 500-лѣтняго юбилея монастыря, въ даръ ему.

Съ такими приготовленіями монастырь встрѣтилъ 1914 годъ. Въ № 8 „Прибавленій къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“ 1914 года помѣщена была, въ отдѣлѣ хроники, замѣтка о предстоящемъ празднованіи. Съ началомъ весны начались подготовительныя работы по устройству деревянныхъ бараковъ для простыхъ богомольцевъ, и путемъ печатныхъ извѣщеній объявлено было окружающему обителю населенію о днѣ праздника.

Приближалось и оно. Еще за нѣсколько дней до начала его къ обители, по всѣмъ направленіямъ, потянулись группы богомольцевъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ. Всѣ храмы обители, колокольня, прочія зданія блистали своею бѣлизною. Въ трехъ мѣстахъ, въ предѣлахъ монастырскихъ владѣній, были сооружены три сквозныхъ арки, искусно перевитыя зеленью, съ надписями изъ нея же, гласившими подъ I-й: „Боже, Царя храни“, и инициаломъ: „Н II-й“; надъ II-ю: „И. А.“ и III-ю: „Празднованіе 500-лѣтія обители“. Къ началу праздника прибыли о.о. настоятели монастырей Вологодской епархіи.

Началомъ торжествъ слѣдуетъ считать собственно навечерію 6-го іюня, пятницу, когда въ древнѣйшемъ монастырскомъ Троицкомъ соборномъ храмѣ совершенно было братією обители заупокойное всенощное бдѣніе о благочестивыхъ Великихъ Князяхъ и Царяхъ, Императорахъ и Императрицахъ, Архипастыряхъ Церкви Московской, въ составъ которой входила мѣстность занимаемая обителію до учрежденія въ Вологдѣ самостоятельной архіерейской кафедрѣ, по архипастыряхъ церкви Вологодской, о па-

стоятеляхъ, братіи и благотворителяхъ ся. На утро, 7 іюня въ субботу, послѣ поздней литургіи, настоятелемъ Рождество-Богородицкаго Сямскаго монастыря, игуменомъ Теофаномъ, соборнѣ съ братією Павлова монастыря и прибывшими на торжество духовными лицами, совершена была великая панихида о вышеупомянутыхъ лицахъ. Двухтысячная народная масса, имѣя въ рукахъ возженные свѣчи, переполняла не только соборъ, но и значительную часть площади предъ нимъ. Глубокія думы о минувшихъ, провешихся надъ обителю, пяти вѣкахъ смѣняли одна другую. Вотъ звонъ невидимыхъ колоколовъ и блистаніе небеснаго свѣта, слышимыя и видимыя преподобнымъ Павломъ — отшельникомъ; вотъ первоначальная деревянная церковка Св. Троицы, ликъ иноковъ, украшенныхъ высокими христіанско-ивоческими добродѣтелями, богатыхъ только нищетою духовною, которая неизмѣримо дороже всѣхъ земныхъ сокровищъ; вотъ надгробное пѣніе надъ тѣломъ отшедшаго къ Господу Первоначальника обители — преп. Павла, и далѣе — развертывающійся длинный пятивѣковой свитокъ различныхъ историческихъ событій, совершившихся здѣсь. Вотъ имена сильныхъ и славныхъ земли, и надъ всѣми ими лучами небеснаго свѣта блещетъ и господствуетъ имя убогаго и безвѣстнаго пра жизни своей преп. Павла!

А въ то время, какъ св. обитель Павлова предназначала уже свое торжество молитвеннымъ воспоминаніемъ своихъ духовныхъ предковъ; недалекій (въ 15 вер.) отъ нея уѣздный г. Грязовецъ готовился къ радостному событію — встрѣчѣ небеснаго гостя — отца сѣверовосточнаго російскаго иночества Богоноснаго аввы Сергія. Улицы затишнаго городка отличались особымъ оживленіемъ, зданіе желѣзнодорожнаго вокзала убрано было зеленью. Стояла прекрасная лѣтняя погода. Приближалось время прибытія желѣзнодорожнаго поѣзда, въ которомъ слѣдовала изъ Троицкой Лавры св. икона препод. Сергія. Вотъ раздался трезвонъ колоколовъ Грязовецкаго собора и крестный ходъ, съ развѣвающимися хоругвями, свв. иконами, въ сопровожденіи городской администраціи и населенія почти всего Грязовца, тронулся къ вокзалу. Но что наиболѣе являлось трогательнымъ, — самъ преп. Павелъ въ своемъ св. образѣ (ежегодно пребывающемъ въ городѣ съ 1-го по 22-е іюня) вышелъ въ срѣтеніе своего великаго учителя. Тихо и плавно приблизился поѣздъ къ станціи и, казалось, что можно было слышать біеніе сердецъ всей этой народной массы, сознававшей и переживавшей историческое значе-

ніе этого незабвеннаго момента. Св. образъ благодатнаго гостя, наконецъ, показался изъ вагона, тотчасъ же установленный въ изящныя носилки, и вся эта многолюдная православная семья, учаща на собѣ крестное знаменіе, совершала земное поклоненіе пришедшему посѣтить своихъ святыхъ учениковъ преподобному наставнику—небесному игумену всей земли русской. Необычайнымъ религіознымъ чувствомъ дрогнули сердца всѣхъ, а хоръ пѣвцовъ городского собора исполнялъ величаніе преподобному, воспѣвая ему: „ублажаемъ ты, преподобне отче нашъ Сергіе“ и вся духовная процессія при радостномъ колокольномъ трезвонѣ направилась въ городскій соборъ. Правдиво описать глубокія чувства гражданъ нѣтъ никакой возможности; многіе умиленно плакали, многіе отъ глубины переполнявшихъ ихъ сердца, чувствъ, восклицали: „дождался, наконецъ, преподобный Павелъ своего наставника и учителя!“ Принесенныя въ такомъ порядкѣ свв. иконы преподобныхъ Сергія и Павла были установлены близь церковной содеи Христорождественскаго собора для всенароднаго имъ поклоненія. Вскорѣ сюда же въ новомъ крестномъ ходѣ принесенъ былъ изъ его бывшей, нынѣ упраздненной, обители св. образъ преподобнаго Иннокентія Комельскаго, какъ бы поспѣшившаго прійти на поклоненіе великому аввѣ иноковъ, и для соединенія съ своимъ ближайшимъ сосѣдомъ, преп. Павломъ, такъ какъ только 12-верстное разстояніе раздѣляетъ обители ихъ другъ отъ друга. Для полноты важности переживаемаго событія не доставало только образа препод. Арсенія Комельскаго, бывшаго игумена Троицкой лавры, заключившаго собою сонмъ свв. подвижниковъ бывшаго Комельскаго лѣса. Справедливость требуетъ замѣтить, что лица, трудившіяся надъ первоначальною редакціею программы торжества, включили и этотъ пунктъ; но Предсвѣщенный Александръ устранилъ изъ программы этотъ пунктъ. Въ 6 часовъ вечера колокольный благовѣстъ возвѣстилъ гражданамъ о началѣ всенощнаго праздничнаго бдѣнія, совершеннаго предъ принесенными въ него святынями, при переполнявшемъ его до тѣсноты стеченіи народа, при чемъ о. протоіереемъ Александромъ Поповымъ по первой каѳизмѣ произнесено было одушевленное соотвѣтствующее празднику слово.

Настало утро 7-го іюня. Движеніе товарныхъ поѣздовъ по желѣзнодорожному пути было временно прекращено. Взамѣнъ этого чрезъ каждыя два часа къ станціи „Грязовець“ прибывали пас-

сажирскіе поѣзда, подвозившіе все новыхъ и новыхъ богомольцевъ. Въ одномъ изъ такихъ поѣздовъ сюда прибыли 30 членовъ Вологодскаго общества хоругвеносцевъ и отдѣленія Союза русскаго народа, имѣвшихъ участвовать въ крестномъ ходѣ въ Павло-Обнорскій монастырь; при чемъ послѣдніе приносили ему въ даръ двѣ металлическія вызолоченныя хоругви съ надлежащими надписями, освященныя въ Грязовецкомъ соборѣ, гдѣ литургія совершена была ранѣе обычнаго времени. Тотчасъ же по окончаніи ея начался колокольный перезвонъ, созывавшій гражданъ къ участию въ крестномъ ходѣ въ обитель препод. Павла. Наконецъ тронулся этотъ ходъ, представлявшій собою нечто необычайное: лѣсъ металлическихъ хоругвей, многочисленный соборъ духовенства, 10-тысячная народная масса и въ довершеніе всего—чудная погода! По пути слѣдованія этой величественной процессіи, у часовни преп. Корнилія Комельскаго, находящейся на большой дорогѣ, къ ней присоединился еще крестный ходъ, вышедшій изъ Корниліева монастыря. Подъемъ религіознаго чувства всей этой многотысячной толпы былъ необычайный, выражаемый неумолкаемымъ исполненіемъ священныхъ пѣнопѣній. Продолжая свое дальнѣйшее шествіе, крестный ходъ достигъ с. Студенца, гдѣ къ нему присоединился новый изъ храма этого селенія, и направился теперь уже къ самой обители препод. Павла. Между тѣмъ, въ ней происходили слѣдующія событія: первымъ прибылъ сюда Пресвященный викарій Вологодской епархіи, Антоній, Епископъ Вельскій и, встрѣченный по чину, обратился къ богомольцамъ съ краткимъ словомъ о любви народа русскаго къ иноческимъ обителямъ вообще и къ обители препод. Павла въ особенности. Вслѣдъ за Пресвященнымъ сюда же прибыли именитые богомольцы: г. министръ путей сообщенія, статсъ-секретарь С. В. Рухловъ съ своимъ семействомъ и г. начальникъ Вологодской губерніи. Изъ своей бывшей обители подвигся сюда и препод. Сергій Нуромскій, поспѣшившій для участія въ духовномъ торжествѣ обители своего духовнаго сына—препод. Павла и для совмѣстнаго съ нимъ срътенія шествовавшаго къ нимъ своего Богоноснаго аввы—преподобнаго Сергія Радонежскаго.

Преподобный Григорій, Пельшемскій чудотворецъ.

Когда святыи Діонисій Глушицкій созидаль свою обитель въ окрестностяхъ Кубенскаго озера, неподалеку отъ него основаль свой монастырь другой замѣчательный подвижникъ на русскомъ сѣверѣ—преподобный Григорій Пельшемскій.

Мало свѣдѣній сохранила намъ древность о его жизни до постриженія въ иночество. Извѣстно только, что родился онъ еще во времена татарскаго ига, около 1322 года. Онъ былъ родомъ изъ Галича, родителями его были бояре Лопотовы. По своему времени онъ получалъ доброе христіанское воспитаніе и наученъ былъ грамотѣ. Родители его, когда сталъ онъ приходить въ возрастъ, захотѣли сочетать его законнымъ бракомъ. Но не къ мірской жизни стремилась его душа, а къ служенію Богу и жизни отшельнической. Одни говорятъ, что еще при жизни родителей, другіе—по смерти ихъ—онъ удалился отъ міра и уединился въ обители Пресвятой Богородицы, близъ озера. Здѣсь же, вѣроятно, принялъ онъ иноческое постриженіе и переименованіе Григоріемъ. Мірское имя его осталось неизвѣстнымъ.

Благочестивая жизнь и строгое исполненіе иноческихъ обѣтовъ обратили на него вниманіе и онъ удостоенъ былъ посвященія въ санъ пресвитера. Есть извѣстіе, что, съ теченіемъ времени, онъ удостоенъ былъ и игуменства въ обители своего постриженія.

Слава о дивныхъ подвигахъ и благочестіи Григорія быстро распространилась по окрестностямъ. Во дни своего игуменства онъ сталъ извѣстенъ Галичскому князю Юрію Дмитріевичу, отъ котораго и „умоленъ былъ, да просвѣтитъ благородныхъ чадъ его банею святого крещенія“. Этотъ князь былъ роднымъ братомъ великаго князя Московскаго—Василія Дмитріевича. Слава о подвижникѣ дошла и до самого великаго князя, который „призывалъ его къ себѣ благословенія ради“.

Но мірская слава не привлекала къ себѣ вниманія подвижника, давно уже умершаго для міра. Онъ стремился къ уединенію и духовнымъ подвигамъ. Между тѣмъ мѣсто его пребыванія обнаружилось и было извѣстно „сродникамъ его и всѣмъ вельможамъ земли Галичской“. Во множествѣ они стали стекаться къ нему. Не терпя такой славы, преподобный оставляетъ

обитель своего постриженія и удаляется въ старый Ростовъ, въ землѣ Залѣской. Здѣсь онъ поселился въ обители преподобнаго Авраамія Ростовскаго, на краю города.

Но какъ подвижникъ ни избѣгалъ славы, она сама гналась за нимъ... Здѣсь скоро онъ сдѣлался извѣстенъ „правлящему апостольскій престолъ“ архіепископу Ростовскому Діонисію Святоторцу.

Этотъ замѣчательный архіепископъ былъ подвижникомъ святой горы Аѳонской. Въ княженіе великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго онъ пришелъ въ Москву и поселился въ Богоявленскомъ монастырѣ. Когда онъ подвизался тамъ, пришли въ Москву старцы древняго Спасокаменнаго монастыря на Кубенскомъ озерѣ просить себѣ игумена. Имъ и назначенъ былъ Діонисій Святоторецъ. Отсюда уже онъ возведенъ былъ въ архіепископы граду Ростову Великому.

Архіепископъ скоро обратилъ вниманіе на жившаго въ Аврааміевомъ монастырѣ подвижника Григорія: „знаемъ бѣ отъ святителя преподобный“, замѣчаетъ его древнее житіе. Поэтому, когда пришли въ архіепископу иноки изъ монастыря Всемиловскаго Спаса (съ Песковъ) просить себѣ архимандрита, послѣдній „сталъ увѣщевать“ принять на себя „архимандрію“ Григорія. Должно быть, не безъ колебаній принялъ на себя это начальство преподобный. Древнее житіе повѣствуетъ, что, кромѣ архіепископа Діонисія, его „умолялъ“ быть архимандритомъ граду Ростову и самъ великій князь Василій Дмитріевичъ.

Очевидно, на эти мольбы склонился подвижникъ и былъ поставленъ архимандритомъ. Но не долго пребывалъ онъ и въ этой чести. Стремленіе къ безмолвію и бесѣдѣ съ Богомъ заставило его покинуть и предѣлы Ростова Великаго: „поживе два лѣта въ монастырѣ томъ, утаився всѣхъ изыде ноцію и оттолѣ устремився къ сѣвернымъ странамъ“. Такъ повѣствуетъ старинное житіе.

Онъ пришелъ въ болотистыя окрестности Кубенскаго озера, къ преподобному Діонисію Глушицкому, когда тотъ устроилъ уже свою обитель. Онъ съ братскою любовію принялъ подвижника Григорія и по его просьбѣ далъ ему келлію въ пустынь, называемой Сосновецъ.

Въ житіи преподобнаго Діонисія такъ рассказывается объ этомъ событіи: „приде же нѣкто, отъ града Галича, бывый архимандритъ въ градѣ Ростовѣ, Григоріе именемъ. Сей моли

преподобнаго дати ему келлію. Преподобный, видя его благочестіе, даетъ ему келлію, идѣже созда церковь, въ пустынь, зовомой Сосновець“.

Далѣе житіе преподобнаго Діонисія дѣлаетъ краткое, но знаменательное замѣчаніе о совмѣстной жизни двухъ подвижниковъ—хозяина и гостя: „елма же видѣ (преподобный Діонисій) въ добродѣтелѣхъ мужа (св. Григорія), слюбися съ нимъ духовною любовію“ ...

Но не долго и здѣсь оставался преподобный Григорій. Скоро онъ самъ возымѣлъ желаніе создать „общую“ обитель. Съ дружественною любовію онъ простился съ временно пріютившей его обителью и преподобнымъ ея основателемъ и удалился на востокъ отъ нея, на рѣчку Пельшму. Это было въ 1422 году. Нѣкоторое время здѣсь пустынникъ подвизался одиноко, среди безмолвія. Но скоро стала стекаться къ нему братія. Первымъ сподвижникомъ его былъ одинъ іерей, именемъ Алексій. Онъ просилъ преподобнаго постричь его въ иноческій образъ. Преподобный исполнилъ его просьбу и при постриженіи нарекъ его Александромъ. Онъ сдѣлался потомъ преемникомъ преподобнаго по игуменству. Вслѣдъ затѣмъ стали приходять къ преподобному, по сказанію житія, „овогда единъ, иногда же два“. Составилось братство и преподобный сталъ заботиться о созданіи обители.

Въ тѣ времена страна наша представляла собою лѣсную и болотистую пустыню. Подвижники благочестія являлись часто первыми ея постоянными обитателями. Не легко было дикую пустыню превратить въ *градъ обительный*. Часто силъ иноковъ не хватало, чтобы расчистить лѣсное мѣсто, создать келліи, воздвигнуть церковь и устроить пахатныя поля для пропитанія братіи. Поэтому неудивительно, что въ житіи преподобнаго Григорія дѣлается слѣдующая замѣтка: „по времени нѣкоемъ посла (преподобный) нѣкоего отъ братіи къ христоролюбивому мужу, именемъ Мартину, и инѣмъ моля ихъ, да пошлютъ дѣлатель въ пустыню къ преподобному помощію ему“. Дѣлатели пришли, расчистили лѣсное мѣсто и устроили келліи. На очереди было устройство церкви. „Въ лѣто 1427, въ то время содержай апостольскій престоль града Ростова архіепископъ Ефремъ, приде къ нему преподобный благословеніе пріяти о составленіи обителя“. Испросивъ благословеніе, преподобный въ томъ же году создалъ малую церковь въ честь собора Пресвятой Богородицы, поставилъ трапезу и устроилъ все необходимое для братіи.

Когда создана была церковь, онъ призываетъ на ея освященіе своего друга — преподобнаго Діонисія Глушицкаго. Св. Діонисій, по сказанію его житія, „имѣлъ художество живописца“. Въ благословеніе новосозданной обители онъ принесъ святыхъ иконъ и душеспасительную книгу, называемую „Прологъ“, содержащую въ себѣ житія святыхъ угодниковъ Божіихъ. Онъ освятилъ новосозданную церковь и съ миромъ возвратился въ свой монастырь. Преподобный Григорій сталъ продолжать свои подвиги въ новосозданной обители, вмѣстѣ со своею братіей.

Житіе его передаетъ замѣчательный рассказъ изъ его жизни. Рассказъ этотъ показываетъ, какимъ великимъ уваженіемъ пользовался этотъ подвижникъ, не только среди окружавшихъ его въ обители, но и внѣ ея, даже и среди самихъ князей Галичскихъ, откуда имѣлъ онъ свое происхожденіе.

Въ 1471 году преподобный предпринялъ парочитое путешествіе въ царствующій градъ Москву. Въ Москвѣ происходили тогда великія нестроенія вслѣдствіе распри князей изъ-за великокняжескаго престола Московскаго. Распри эти были губительны для отечества, все еще стонавшаго подъ татарскимъ игомъ. Очевидно для того, чтобы прекратить эти нестроенія, и прибылъ туда преподобный Григорій.

Въ то время великокняжескій престолъ въ Москвѣ занималъ великій князь Василій Васильевичъ, впоследствии ослѣпленный Галичскимъ вьяземъ Дмитріемъ Шемякою и получившій прозваніе Темнаго. Тогда престолъ этотъ оспаривалъ у него отецъ Шемяки — сильный князь Юрій Дмитріевичъ Галичскій. Ему удалось силою отнять Москву у Василя Васильевича. Изгнанный изъ Москвы, князь Василій Темный получилъ себѣ въ удѣлъ городъ Коломну. „Зависти ради изгнаша его“, замѣчаетъ житіе преподобнаго Григорія.

Вотъ среди какихъ обстоятельствъ пришелъ въ Москву съ посохомъ странника польшемскій подвижникъ. Снѣ смѣло явился ко князю Юрію Дмитріевичу и безъ боязни обличалъ его: „о княже Юріе! Подобаеша ли пріяти власть сію?.. Не по Божіему строенію хочещи пріяти ю“. Князь Юрій внялъ сему обличенію, по сказанію житія Григорія, добровольно сложилъ отнятую насиліемъ великокняжескую власть и возвратился въ свой Галичъ, унаслѣдованный имъ по благословенію отъ отца своего.

Распра прекратилась, но къ сожалѣнію, не надолго. По смерти Юрія Дмитріевича великокняжескій престолъ стали опять

силою отнимать у Василья Васильевича дѣти Юрія, князья Галичскіе: Василій Юріевичъ, по прозванію *Косой*, и упомянутый Дмитрій Шемяка. Они снова изгнали великаго князя изъ Москвы. Тогда Василій Темный, уже ослѣпленный Шемякою, получилъ себѣ въ удѣлъ нашу Вологду. Но и здѣсь обиженнаго и поруганнаго великаго князя не оставляли въ покоѣ враги его. Князь Дмитрій Юрьевичъ, по сказанію житія преподобнаго Григорія, подступилъ къ Вологдѣ холодной зимой съ большою ратью. Онъ разорилъ много селеній въ ея окрестностяхъ, беспощадно истребляя ихъ обитателей. Жители Вологды заперлись въ городѣ, не смѣя вступить въ междуусобіе съ войсками „князя того немилостиваго“, какъ замѣчаетъ житіе преподобнаго Григорія; иные умерли съ голоду, другіе погибли отъ мороза, многіе разбѣжались и безвѣстно погибли. Немало такихъ бѣглецовъ спасалось въ обители Григорія и питалось монастырскимъ хлѣбомъ.

Видя въ такой бѣдѣ жителей Вологды и ея окрестностей, преподобный Григорій не стерпѣлъ столь тяжкаго междуусобія, снова взялъ посохъ странника и пошелъ дерзновенно къ жестокому князю Дмитрію. Придя къ нему, онъ столь же смѣло и безбоязненно сталъ обличать его, какъ нѣкогда обличалъ его родителя.

Въ лицѣ преподобнаго-обличителя предъ нами встаетъ во весь ростъ образъ великихъ стоятелей за святую Русь: образъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, обличителя князей Рязанскихъ, и образъ св. митрополита Филиппа, обличителя царя Іоанна Грознаго. Носитель великаго духа, пельшемскій подвижникъ такъ обличалъ немилостиваго князя: „о, княже Дмитріе! Развѣ ты не читалъ, что сказано въ Божественномъ Писаніи, что *судь безъ милости не сотворшему милости*“. Князь съ гнѣвомъ спросилъ подвижника: „Какой милости? Тутъ блаженный сталъ перечислять жестокія дѣла его: „князь! не по-христіански ты поступаешь, когда нещадно избиваешь своихъ же русскихъ людей. Такъ поступаютъ только поганые татары! Вотъ кому ты подражаешь. А ты, князь, православной вѣры; воюешь свою же Русь; твои войска братьевъ по вѣрѣ и крови предають жестокой казни. Если, князь, ты не прекратишь пагубнаго кровопролитія, пророчески вѣщаль ему подвижникъ, то потеряешь свою православную честь и лишишься своего княженія“.

Такъ мужественно обличалъ преподобный жестокаго князя. Дмитрій не могъ равнодушно слести обличеній дерзновеннаго старца и повелѣлъ его низринуть съ моста. Преподобный долго

лежалъ на землѣ безъ движенія. Еле живой онъ всталъ и съ трудомъ возвратился въ свою обитель.

Пророчество преподобнаго исполнилось: князь Дмитрій скоро долженъ былъ возвратиться къ родному ему Галичу; здѣсь онъ пораженъ былъ вѣрными союзниками великаго князя и послѣдній возвратился изъ Вологды въ Москву.

Такъ подвизался преподобный Григорій во вновь основанной имъ Пельшемской обители. Съ теченіемъ времени и самъ онъ предпринялъ путешествіе къ духовному другу своему преподобному Діонисію Глушицкому. Послѣдній предчувствовалъ уже свою близкую кончину и воспользовался пребываніемъ преподобнаго Григорія, чтобы составить свое духовное завѣщаніе. Грамота, содержащая въ себѣ это завѣщаніе, была составлена и написана рукою преподобнаго Макарія Глушицкаго, духовнаго отца Діонисіева, а у грамоты, какъ духовный свидѣтель, „сидѣлъ Григорій, старецъ Лопоть“. Такъ написано въ самой грамотѣ. На этотъ разъ свиданіе духовныхъ друзей въ семь мірѣ было уже послѣднее. 1 іюля 1437 года преставился преподобный Діонисій Глушицкій. Св. Григорій Пельшемскій дожилъ до глубокой старости. Житіе его повѣствуетъ, что преставленіе святого совершилось вскорѣ послѣ обличенія имъ князя Дмитрія. Можетъ быть даже низривутый съ моста, глубокой старецъ оттого и „впалъ въ сосуды смерти“. Предъ кончиною онъ передалъ игуменство ученику своему Александру и трогательно простился съ братією. Онъ преставился по согласному свидѣтельству всѣхъ списковъ древняго житія 30 сентября 1449 года, 127 лѣтъ отъ роду *).

Тотчасъ же по кончинѣ преподобнаго у мощей его начались чудесныя знаменія. „По преставленіи своемъ бѣснаго исцѣли“ — пишется о преподобномъ въ древнихъ рукописяхъ. Вскорѣ же послѣдовалъ цѣлый рядъ новыхъ чудесныхъ знаменій у его гроба.

Мощи преподобнаго Григорія почиваютъ подъ спудомъ, внутри каменной монастырской церкви, воздвигнутой надъ его гробомъ. Надъ мощами сооружена благолѣпная рака, вверху которой написанъ его образъ. Около раки хранятся желѣзныя вериги, которыя носилъ на себѣ преподобный во время земной жизни.

П. Н. К.

*) Въ нѣкоторыхъ початыхъ изданіяхъ кончина преподобнаго Григорія относится то къ 1441, то къ 1442 году, но безъ достаточныхъ основаній.

Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ нижнимъ чинамъ по Вологодской губерніи.

Ряд. *Жирковъ* Яковъ Вас., прав., жен., Никольскаго у., убитъ 22-25 сентября.

Ряд. *Топоровъ* Терент. Автѣн., прав., жен., Никольскаго у., с. Никольское, убитъ 22-25 сентября.

Ряд. *Золотинъ* Мих. Яковл., жен., убитъ 22-25 сентября.

Ряд. *Грединъ* Козьма Козьм., жен., Никольскаго у., д. Суворова, убитъ 22-25 сентября.

Ряд. *Десяревъ* Никиф. Матв., жен., Никольскаго у., Соловецкой в., безъ в. пр. 22-25 сентября.

Ряд. *Березинъ* Мих. Дмитр., жен., Никольскаго у., Александр. в., с. Никольск., безъ в. пр. 22-25 сентября.

Ряд. *Червяковъ* Евламп. Матв., жен., Никольскаго у., Александр. в., с. Никольск., безъ в. пр. 22-25 сентября.

Ряд. *Носковъ* Васил. Дмитр., жен., Никольскаго у., Соловецкой в., безъ в. пр. 22-25 сентября.

Ряд. *Исковъ* Васил. Ивап., жен., Никольскаго у., безъ в. пр. 22-25 сентября.

Ряд. *Грибановъ* Васил. Никол., жен., Никольскаго у., Подосиновской в., ран. 22-25 сентября.

Ефр. *Медвѣдевъ* Іоасаф. Прок., Никольскаго у., ран. 22-25 сент.

Ефр. *Чухаревъ* Яковъ Петр., жен., Никольскаго у., ран. 22-25 сентября.

Ряд. *Помилловъ* Павелъ. жен., Никольскаго у., Подосиновской в., ран. 22-25 сентября.

Ряд. *Козловъ* Дмитр. Петр., жен., Никольскаго у., Александровской в., ран. 22-25 сентября.

Ряд. *Худенцевъ* Илья Афап., жен., Никольскаго у., ран. 22 25 сент.

Ряд. *Поповъ* Михайль Сем., жен., Никольскаго у., ран. 22-25 сент.

Ряд. *Чигаревъ* Хром. Аким., жен., Никольскаго у., Павинской в., ран. 22-25 сентября.

Ряд. *Чигаревъ* Дмитр. Антон., жен., Никольскаго у., Шумской в., ран. 22-25 сентября.

Ряд. *Груздевъ* Иванъ Хрис., жен., Никольскаго у., Лапшинской в., ран. 22-25 сентября.

Ряд. *Нероновъ* Никол. Ром., жен., Никольскаго у., Бакшеевской в., ран. 22-25 сентября.

Ряд. *Тестовъ* Васил. Григ., пр., жен., Никольскаго у., Подосиновской в., безъ в. пр. 9 октября.

Ряд. *Тестовъ* Михайль Митр., прав., жен., Никольскаго у., Подосиновской в., безъ в. пр. 9 окт.

Ряд. *Лушаевъ* Яковъ Ал-евъ, прав., жен., Никольскаго у., Соловецкой в. и с., ран. 8 октября.

Добр. *Чеплагинъ* Конст. Евген., прав., хол., Вологодскаго у., Кубенской в., безъ в. пр. 7 ноября.

Ефр. *Герасимовъ* Алексѣй, пр., жен., Никольскаго у., ран. 11 ноября.

Стр. *Басинъ* Федоръ Федор., прав., хол., Тотемскаго у., Калининской в., ран. 7 ноября.

- Стр. *Бусовъ* Конст. Дмитр., пр., хол., Устьсысольскаго у., Липковской в. и с., ран. 9 ноября.
- Стр. *Селезневъ* Ефимъ Филип., пр., жен., Никольскаго у., Шонгев. в., д. Гричин. убить 23 ноября.
- Ст. ун. оф. *Махинъ* Василий, прав., жен., убить 25 августа.
- Стр. *Федоровъ* Яковъ, прав., жен., убить 25 августа.
- Стр. *Плехановъ* Василий, прав., хол., Грязовецкаго у., с. Пекулинс., убить 25 августа.
- Ефр. *Туариновъ* Иванъ, прав., хол., Тотемскаго у., Анисимовской в., убить 25 августа.
- Стр. *Прохоровъ* Осипъ Иван., пр., хол., Кадниковскаго у., Корбангской в., ран. 13 октября.
- Ефр. *Переруковъ* Александръ, прав., хол., Тотемскаго у., Большедворской в., ран. 15 октября.
- Стр. *Чирковъ* Васил. Иван., пр., хол., Вельскаго у., Есютинской в., убить 16 октября.
- Ефр. *Карповъ* Тимоф. Проз., прав., хол., Вельскаго у., Есютинской в., ран. 16 октября.
- Стр. *Фурмановъ* Конст. Дмитр., прав., жен., Грязовецкаго у., убить 10 ноября.
- Ефр. *Дербинъ* Гавриилъ, прав., хол., Вельскаго у., Верховской в., ран. 6 ноября.
- Стр. *Давыдовъ* Михайль Ив., прав., хол., Вельскаго у., Есютинской в., ран. 6 ноября.
- Ефр. *Шевелевъ* Юсифъ Конн., прав., хол., Никольскаго у., Шонгев. вол., дер. Корк. Дору, ран. 6 ноября.
- Стр. *Акуловъ* Семепъ Ал-евъ, прав., жен., ран. 6 ноября.
- Стр. *Нечаевъ* Андр. Горд., пр., хол., Тотемскаго у., Шведеницкой в., д. Подволочи, конт. 27 дек.
- Ефр. *Пушкинъ* Петръ Афан., прав., жен., Вологодскаго у., Воронцовской в., д. Гвоздева, ран. 26 ноября.
- Мл. ун.-оф. *Ефремовъ* Елизаръ Петр., прав., хол., Тотемскаго у., Заборской в., убить 29 ноября.
- Стр. *Блный* Иванъ Андр., пр., хол., Тотемскаго у., Залчерицкой в., убить 29 ноября.
- Ефр. *Добрынинъ* Никол. Моис., прав., хол., Тотемскаго у., Куракинской в., убить 11 ноября.
- Стр. *Машаринъ* Ал-дръ Дмитр., пр., хол., Тотемскаго у., г. Тотьмы, убить 17 декабря.
- Мл. ун.-сф. *Полужковъ* Александръ, прав., хол., Тотемскаго у., Кожуховской в., убить 17 декабря.
- Стр. *Новоселовъ* Васил. Арт., прав., хол., Тотемскаго у., Миньковской в., ран. 15 декабря.
- Стр. *Демидовскій* Паул. Фед., прав., хол., Тотемскаго у., Калининской в., ран. 17 декабря.
- Стр. *Сметанинъ* Николай, пр., хол., Тотемскаго у., Куракинской в., ран. 11 ноября.
- Стр. *Юровъ* Никол. Васил., пр., хол., Тотемскаго у., Маркушевской в., ран. 29 ноября.
- Стр. *Исаковскій* Иван. Ал-др., прав., хол., Тотемскаго у., ран. ост. въ строю 11 ноября.

Стр. *Мухановъ* Григорій, прав., хол., Грязовецкаго у., Каменской в., ран. 15 ноября.

Стр. *Девятиловъ* Федоръ Ив., прав., хол., Тотемскаго у., Кожуховской в., безъ в. пр. 28 ноября.

Стр. *Третьяковъ* Ал-дръ Фед., прав., хол., Вельскаго у., Тавринской в., безъ в. пр. 28 ноября.

Стр. *Шаваровъ* Васил. Григ., прав., хол., Кадниковскаго у., Тр.-Енальской в., д. Рѣшняк., безъ в. пр. 12 декабря.

Подпр. *Лобановъ* Кирилль Андр., прав., жен., Сольвычегодскаго у., Рябовской в., д. Петровской, ран. 13 декабря.

Стр. *Мамонтовъ* Васил. Матв., прав., хол., Вологодскаго у., Семеновской в., д. Мясник., ран., ост. въ строю 20 ноября.

Стр. *Гольшевъ* Федоръ Ив., пр., хол., Устюгскаго у., Забѣлинской в., д. Кузнецово, убить 9 окт.

Стр. *Цыпилевъ* Андрей Ив., прав., хол., Никольскаго у., Калининской в., д. Калинино, ран. 9 октября.

Стр. *Жуковъ* Яковъ Григор., прав., хол., Никольскаго у., Родюкинской в., д. Малиповка, ран. 9 октября.

Стр. *Берсенева* Яковъ Конст., прав., хол., Никольскаго у., Родюкинской в., ран. 9 октября.

Стр. *Румянцевъ* Сергѣй Ив., пр., хол., Кадниковскаго у., Васьяновской в., ран. 9 октября.

Ефр. *Галкинъ* Ал-дръ Вас., прав., хол., Никольскаго у., Воз-

несенской в., д. Бѣловца, ран. 9 октября.

Стр. *Злобинъ* Петръ Мих., пр., хол., Никольскаго у., д. Елизарово, ран. 9 октября.

Стр. *Кузнецовъ* Ал-дръ Прок., прав., жен., Вельскаго у., Вестужевской в., безъ в. пр. 9 окт.

Стр. *Шемухинъ* Дмитр. Григ., прав., хол., Сольвычегодскаго у., Березонаволоцкой в., безъ в. пр. 9 октября.

Ефр. *Зуевъ* Никол. Иван., пр., хол., Никольскаго у., Подосиновск. в., д. Савина, ран. 14 октября.

Стр. *Шептеновъ* Васил. Вас., прав., жен., Сольвычегодскаго у., Никольск. в., д. Черн. Изинц., убить 28 октября.

Стр. *Дербинъ* Семень Васил., прав., хол., Никольскаго у., Вознесенской в., ран. 6 ноября.

Стр. *Ивановъ* Иванъ Егор., прав., хол., Тотемскаго у., д. Веретья, ран. 7 октября.

Подпр. *Аруевъ* Георгій Никол., прав., жен., Сольвычегодскаго у., ран. 7 октября.

Мл. ун.-оф. *Егоровъ* Евгений Мих., прав., хол., Грязовецкаго у., д. Перогова, ран. 7 октября.

Стр. *Мансептовъ* Пав. Дмитр., прав., хол., гор. Вологды, ран. 7 октября.

Стр. *Прошутинъ* Ал-дръ, пр., хол., Кадниковскаго у., ран. 7 окт.

Стр. *Исаковский* Михаилъ, пр., хол., Тотемскаго у., Пятовск. в., д. Иванов., ран. 7 октября.

Стр. *Гробовиковъ* Степ. Ив., паковской в., д. Крокото, безъ в. пр. прав., жен., Грязовецкаго у., Жер- 22 октября.

Стр. *Борисовъ* Павелъ, прѣв., хол., Тотемскаго у., Фоминой в., хол., Вельскаго у., рап. 15 окт. кошт. 12 октября.

Стр. *Клоковъ* Сѣргѣй Семен., Стр. *Сагринъ* Петръ Иван., пр., прав., хол., Тотемскаго у., Пого- хол., Тотемскаго у., Заборской в., рѣловской в., д. Тетарева, безъ в. т. Павловска, рап. 13 октября.

Стр. *Чечневъ* Васил. Павл. хол., Кадниковскаго у., Кубанской прав., хол., Грязовецкаго у., Жер- в., Агажинское, рап. 13 окт.

(Волог. Губ. Вѣд. № 19).

Извѣщенія о товарищескихъ сѣздахъ.

I. Товарищескій сѣздъ по поводу 25-лѣтія со времени окончанія семинарскаго курса состоится. Желательно прибытіе не позже какъ утромъ 15 іюля.

Свящ. А. *Товіевъ*.

II. Товарищи по семинаріи, окончившіе курсъ въ 1905 году, приглашаются на сѣздъ, имѣющій быть съ разрѣшенія Его Пресвященства въ зданіи Семинаріи 11 и 12 іюня сего года.

О раненомъ воинѣ.

Въ числѣ раненыхъ, прибывшихъ 12 апрѣля въ лазаретъ издагасельства II. П. Сойкина въ Петроградѣ, значится: Акимовъ Егоръ Михайловичъ, кр. Волог. губ. Никольскаго у., Урмановской в., д. Задорья. Пулевое раненіе большого пальца лѣвой руки. (Природа и Люди № 26).

Объявленія.

Цеховой мастеръ по производству малярныхъ, столярныхъ и икопостасныхъ работъ **Павель Васильевичъ ШУБИНЪ** принимаетъ на себя обязательства по производству работъ своего цеха по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Долголѣтняя практика и добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу, засвидѣтельствованныя отзывами частныхъ лицъ и учреждений—Духовной Консисторіи и другихъ, могутъ служить гарантіей въ аккуратности исполненія работъ.

Съ почтеніемъ **Павель Шубинъ.**

Адресъ: Вологда. 2 вч. Владимірская Дворянская улица,

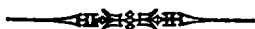
Для семьи и школы. Открыта подписка на 1915 г. На ежемѣсячный литературно-художеств. иллюстрир. журналъ для дѣтей 8—12 лѣтъ „**НЕЗАБУДКА**“ 2 ой годъ изданія. Подъ ред. проф. А. Темнобѣрова и А. Платоновой. Задача „Незабудки“ дать чтенію, которое, возбуждая захватывающій интересъ и отвѣчая умств. запросамъ ребенка, незамѣтно для него самого, пробуждало бы и укрѣпляло въ немъ благор. стремленія духа и любовь ко всему родному. Тщат. выборъ матеріала и роскошная выѣшность—отличит. особенности „Незабудки“. Содержаніе „Незабудки“: бесѣды съ читат., повѣсти, рассказы,—истор. и бытовые—стих., популярно-научныя статьи, искорки, анекдоты, шарады, реб. и пр. Въ 1915 г. подписчики „Незабудки“ получаютъ: 1) 12 №№ журнала, увелич. книжнаго формата, которые составятъ 3 большихъ тома, болѣе 800 стр. 2) „Подъ грозой“. Ист. пов. изъ временъ татарщины. А. Платоновой. 3) „Любовь до конца“ Ист. пов. изъ жизни первыхъ христ. А. Платоновой. 4) 10 худож. красочныхъ автотипій съ картинъ лучшихъ русскихъ и иностр. художниковъ. „Незабудка“ издается изящно, на отличной бумагѣ, богато иллюстрирована. Содержаніе „Незабудки“ разнообразно и интересно, не будетъ переводныхъ статей. Къ сотрудничеству привлечены лучшія литерат. силы. Дѣти не прочитаютъ ничего не соответствующаго ихъ возрасту. Поэтому „Незабудка“ необходима въ каждой семьѣ, гдѣ есть дѣти, въ каждой школѣ и библіотекѣ и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Подписная цѣна за годъ 4 р., за полгода —2 р., за 3 мѣс.—1 р., пробный № 30 к., нал. плат. 40 к. Редакція „Незабудки“: Петроградъ. Петропавловская крѣпость. 86, кв. 1. Оставшіеся экземпляры за 1914 г.—4 р. съ пересылкой въ Европ. Россіи. При „Незабудкѣ“ будетъ издаваться для школъ и народа „Библіотека Незабудки“. Въ „Библіотеку“ войдутъ книги разнообр. сод. (рел.-нр., истор., географ. и бытового). Особ. книжекъ „Библіотеки“ иптер. содержаніе, доступное изложеніе и хорошія иллюстр.

Первый выпускъ описанія свитковъ, находящихся въ Вологодскомъ Епархіальномъ Древнехранилищѣ. 1615—1706 г. Вологда. 1899. Ц. 35 к.—Второй выпускъ того же описанія. 1508—1687 г. Вологда. 1900 г. Ц. 35 к.—Третій выпускъ ~~1643—1711~~ 1711 г. Вологда. Ц. 50 к.—Четвертый выпускъ 1599—1739 г. Вологда. 1901. Ц. 40 к. Пятый выпускъ 1623—1716 г. Вологда 1902. Ц. 70 к.—Шестой выпускъ 1533—1654 г. Вологда 1903. Цѣна 1 р.—Седьмой выпускъ 1636—1706 г. Вологда 1904. Ц. 90 к.—Восьмой выпускъ 1645—1716 г. Ц. 90 к.—Девятый выпускъ 1605—1714 г. Цѣна 90 к.—Десятый выпускъ 1617—1706 г. Цѣна 90 к.—Одиннадцатый выпускъ 1624—1673 г. Вологда 1910. Цѣна 1 р.—Двѣнадцатый выпускъ 1674—1716 г. Вологда 1913. Цѣна 1 руб. 10 к.

Въ этихъ выпускахъ заключается много матеріала для исторіи Вологодской епархіи, особенно юго-западной половины; занимающемуся исторіей какого-либо монастыря или приходской церкви необходимо наводить справки въ выпускахъ этого описанія свитковъ. За приобрѣтеніемъ выпусковъ слѣдуетъ обращаться въ Редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ И. Н. Суворову.—Пересылка по тарифу; можетъ быть и съ наложеніемъ платежа.

С о д е р ж а н і е:

1. Слово въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, 23 апрѣля 1915 г. 2. Неужели это только мечты? 3. Слово, обращенное къ товарищамъ въ семинарской церкви 30 апрѣля 1915 года. 4. Миссіонерскія поездки въ 1914 году въ Тотемскій уѣздъ. 5. Свѣтлыя воспоминанія о празднованіи исполнившагося 500-лѣтія Троицкаго Павло-Обнорскаго монастыря Вологодской епархіи Грязовецкаго уѣзда. 6. Преподобный Григорій, Пельшемскій чудотворецъ. 7. Именной списокъ убитымъ, раненымъ и безъ вѣсти пропавшимъ чинамъ по Вологодской губерніи. 8. Извѣщенія о товарищескихъ слѣздахъ. 9. О раненомъ воицѣ. 10. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1915 г.